

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛЕЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

© Широкова Е.Ю., 2025

Широкова Елена Юрьевна, ФГБУН ВолНЦ РАН, Центр структурных исследований и прогнозирования
территориального развития, Вологда, Россия;
ORCID: 0000-0002-7457-7844, eLibrary SPIN: 4333-9717, shir11@bk.ru

Статья поступила: 11.02.2025, принята к печати: 13.05.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Политика импортозамещения, проводимая в России с 2014 г., предназначена для развития отечественных производств конкурентоспособной продукции. В условиях санкционных ограничений ее активизация должна нивелировать риски сворачивания выпуска критически важных для экономики страны и регионов товаров. Наиболее пострадавшими отраслями, связанными с высокой импортной зависимостью от техники, оборудования и технологий, являются обрабатывающие производства. Выявление проблем реализации политики импортозамещения и ограничений для разных подотраслей полезно для органов власти при корректировке промышленной политики и разработке мер поддержки. В работе выявлены тенденции импортозамещения для всех подотраслей обрабатывающей промышленности Северо-Запада России, для чего рассчитаны коэффициенты доли импорта во внутреннем потреблении в промежутке 2017–2021 г. На основе статистики Росстата и последних доступных данных о внешней торговле Северо-Западного таможенного управления выделены отрасли обрабатывающей промышленности с положительными и отрицательными тенденциями. Обнаружены аномалии резкого изменения доли импорта для ряда отраслей в 2021 г., что могло произойти из-за усиления санкционного давления и дополнительного ограничения внешней торговли. Полученные результаты позволяют оценить эффективность проводимого импортозамещения в макрорегионе в рассматриваемый промежуток времени и косвенно оценить влияние санкций до 2021 г. Исследование будет интересно для экономистов, изучающих отраслевую специфику социально-экономического развития регионов, а также для органов исполнительной власти.

Ключевые слова: региональная экономика, импортозамещение, обрабатывающая промышленность, внешняя торговля, доля импорта.

Классификация JEL: L52, O14, R11, R58

Благодарность. Исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2025-0012 «Структурно-технологическая трансформация региональной экономики в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: мониторинг, регулирование и прогноз».

Для цитирования: Широкова Е.Ю. (2025). Ретроспективная оценка эффективности импортозамещения продукции отраслей обрабатывающей промышленности северо-запада России // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 2. С. 59–69. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-59-69](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-59-69). EDN: FJZKXQ

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-59-69](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-59-69)

EDN: FJZKXQ

A RETROSPECTIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF IMPORT SUBSTITUTION OF THE MANUFACTURING INDUSTRIES' PRODUCTS OF THE RUSSIAN NORTH-WEST

© Shirokova E.Yu., 2025

Elena Yu. Shirokova, VolRC RAS, Center for structural research and forecasting of territorial development, Vologda, Russia;
ORCID: 0000-0002-7457-7844, eLibrary SPIN: 4333-9717, shir11@bk.ru

Received: 02/11/2025, Accepted: 05/13/2025

Original article

Abstract. The import substitution policy implemented in Russia since 2014 is designed to develop domestic production of competitive products. Under the conditions of sanctions restrictions, its activation should offset the risks of curtailing the production of goods that are critically important for the country's economy and regions. Manufacturing industries are the most affected industries due to high import dependence on machinery, equipment and technologies. The identification of problems in the implementation of import substitution policies and restrictions for different sub-sectors will be useful for authorities in adjusting industrial policy and developing support measures. The paper identifies import substitution trends for all sub-sectors of the manufacturing industry in the North-West of Russia, for which the coefficients of the share of imports in domestic consumption in the period 2017–2021 are calculated. Based on data from Rosstat and the North-Western Customs Administration, manufacturing industries with positive and negative trends have been identified. Anomalies of a sharp change in the share of imports for a number of industries in 2021 were found, which could have occurred due to increased sanctions pressure and additional restrictions on foreign trade. The results of the study will be of interest to economists studying the sectoral specifics of the socio-economic development of regions, as well as to executive authorities.

Keywords: regional economy, import substitution, manufacturing industry, foreign trade, share of imports.

Classification JEL: L52, O14, R11, R58

Acknowledgement. The research was carried out within the framework of research project no. FMGZ-2025-0012 "Structural and technological transformation of the regional economy in the context of ensuring the national security of the Russian Federation: monitoring, regulation and forecast".

For reference: Shirokova E.Yu. A retrospective assessment of the effectiveness of import substitution of the manufacturing industries' products of the Russian North-West. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(2):59–69. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-59-69](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-59-69). EDN: FJZKXQ

ВВЕДЕНИЕ

Ограничение на внешнюю торговлю со странами ЕС, США и другими «недружественными» государствами в последние годы привело к форсированию политики импортозамещения. Активное сотрудничество в торговой сфере с партнерами, в настоящее время поддерживающими санкции против России, помогало стране компенсировать потерю компетенций во многих высокотехнологичных отраслях и привело к зависимости от иностранного оборудования, технологий и техники. Для достижения стратегических целей, связанных с укреплением безопасности страны и технологического суверенитета, основное внимание властей должно быть сосредоточено на промышленности и критически важных отраслях и технологиях.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) до 2022 г. получал серьезные выгоды от своего географического положения и тесно сотрудничал со странами Евросоюза и США. Ряд предприятий макрорегиона были созданы для производства продукции, полностью экспортировавшейся в иностранные государства и не имеющие внутреннего рынка в России. Преобладающие в экономике низко- и среднетехнологичные отрасли нуждались в эффективной и качественной технике, оборудовании и технологиях, эти потребности во многом удовлетворялись импортными поставками. Ограничения внешней торговли серьезно ударили по экономике Северо-Западного федерального округа, в частности, по лесопромышленному комплексу. Федеральные меры государственной поддержки помогли предприятиям трансформировать свои логистические цепочки и продолжить работу, однако полное восстановление промышленного сектора экономики макрорегиона в нынешней ситуации займет более продолжительное время.

Целью исследования является ретроспективная оценка эффективности импортозамещения продукции отраслей обрабатывающей промышленности Северо-Запада России. Для достижения цели были решены три задачи:

- рассчитаны коэффициенты доли импорта для подотраслей обрабатывающей промышленности Северо-Западного федерального округа в 2017–2021 гг.;
- определены тенденции импортозамещения в отраслях промышленной продукции в Северо-Западном федеральном округе за рассматриваемый период;
- выделены барьеры для наращивания импортозамещения, которые в настоящее время продолжают негативно влиять на долю импорта в потреблении.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблематика импортозамещения остается актуальной на всем протяжении ее реализации с 2014 г. Множество научных работ выполнены для оценки его потенциала (Анимица, Глумов, 2015), эффективности¹ на федеральном (Продченко, 2021; Яковлева, Козловская, 2016; Литвинова, Талалаева, Парфенова, 2019) и региональном уровнях (Иванов, Бухвальд, 2017; Ельшин, Савушкин, Мингулов, 2024), для конкретных отраслей и товаров (Моисеев, 2016; Якушев, Устинова, Кочнев, 2024; Попова, 2008; Лаврикова, Аверина, 2015) разработаны рекомендации активизации их импортозамещения (Гулин, Мазиллов, Ермолов, 2015). В 2023 г. НИУ «Высшая школа экономики» при участии РСПП и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ подготовила аналитический доклад «Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра»². В нем определены основные направления политики импортозамещения, ключевые принципы и новые факторы.

Оценка эффективности импортозамещения остается стратегически важной задачей для достижения конечной цели по обеспечению безопасности страны в разных сферах – национальной, продовольственной, технологической и т.д. Мониторинг политики импортозамещения позволяет корректировать направление изменений, дорабатывать меры поддержки и оценивать потенциал и влияние внешних и внутренних факторов (Потенко, Жуплей, Шмидт, 2020; Михайлов, 2023; Мирославская, 2021). Поэтому расчет показателей, отражающих ее эффективность, позволяет регулярно и быстрее достигнуть целей импортозамещения и вернуть регионы на траекторию устойчивого социально-экономического роста.

Наличие различных методик расчета эффективности импортозамещения (Fedorova et al., 2018; Митяков, Митякова, Усачева, 2013) позволяет скорректировать цели государственного управления (Lupak et al., 2021) и использовать составляющие его элементы в целях глобальной экономической устойчивости (Jackson, Jabbie, 2021). Авторы научных статей разрабатывают специальные методики для оценки процессов замещения импорта для отраслей и продуктов (Konkina, Martynushkin, 2020), рассматривают принципы создания специа-

¹ Широков А.А. (2022). Как сделать импортозамещение эффективным // Российская газета. 02.06 (№ 119 (8767)). URL: <https://rg.ru/2022/06/02/kak-sdelat-importozameshchenie-effektivnym.html>

² Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf>

лизированных платформ контроля (Amirova et al., 2020) и расширяют теоретические подходы к изучению института импортозамещения (Fastovich, Kapsargina, 2020).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для расчета импортозамещения для Северо-Западного федерального округа за основу взята методика (Митяков, Митякова, Усачева, 2013), которая базируется на анализе системы национальных счетов. С ее помощью выявляется наличие или отсутствие тенденции к импортозамещению в отдельных отраслях промышленности. Авторы апробировали методику на региональных данных – вместо системы национальных счетов для расчета были использованы данные Росстата и Северо-Западного таможенного управления. Для оценки изменений за последнее время показатель доли импорта в потреблении рассчитан в промежутке 2017–2021 г. (по последним актуальным данным). Для регионального уровня нет возможности рассчитать индикатор после 2022 г. из-за закрытия статистики о внешнеторговой деятельности, поэтому в ходе расчетов выявляется эффективность реализации политики импортозамещения в условиях усиления санкционного давления. Это является косвенным свидетельством результативности пакетов санкций, утвержденных «недружественными» странами. В связи с тем, что Северо-Западный макрорегион серьезно пострадал от введения санкций, ограничивших его внешнюю торговлю, оценка тенденций к избавлению от импортной зависимости для отраслей экономики макрорегиона будет способствовать определению видов экономической деятельности, импортозамещение в которых было в тот период времени наиболее эффективным. Показатели внешней торговли переведены в рубли по среднегодовому курсу.

Показатель доли импорта в потреблении рассчитан по следующей формуле (1).

$$K_{ди} = \frac{И}{Вп}, \quad (1)$$

$$Вп = Пр + И - Э + Вв - Выв, \quad (2)$$

где $K_{ди}$ – коэффициент (индикатор) доли импорта в потреблении (ед.); $Вп$ – уровень внутреннего потребления (руб.); $Пр$ – объем производства товара отрасли (руб.); $И$ – объем импорта товаров отрасли (руб.); $Э$ – экспорт товаров, произведенных в отрасли (руб.); $Вв$ – межрегиональный ввоз (из других регионов РФ, руб.); $Выв$ – межрегиональный вывоз (в другие регионы РФ, руб.).

Данные о межрегиональной торговле в требуемом расчетном периоде для макрорегиона и по товарным группам недоступны, их исключение из (2) приводит к появлению отрицательного коэффициента доли импорта при увеличении экспорта выше суммы объема производства и импорта. Межрегиональная торговля нивелирует дефицит на внутреннем рынке, но в текущих условиях нет возможности выявлять корректной величины роста или падения доли импорта. В работе сделан акцент на обнаружение тенденций, коэффициент доли импорта не может быть отрицательным, поэтому его значение при превышении экспорта над суммой выпуска и импорта будет приравнено к нулю. В ходе расчетов будет выявлено уменьшение или увеличение доли импорта в отрасли за пять лет, ее снижение позволит зафиксировать положительные тенденции импортозамещения, увеличение – отрицательные. В соответствии с имеющимися тенденциями можно сделать вывод об эффективности реализации политики импортозамещения в макрорегионе в рассматриваемый промежуток времени.

Для расчетов проведено сопоставление кодов ОКВЭД2, в которой фиксируется объем отгруженных товаров, и ТНВЭД, в которой отражаются объемы экспорта и импорта. В перечень рассматриваемых отраслей входят подотрасли обрабатывающих производств как критические для импортозамещения: производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий, текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи; обработка древесины, производство бумаги и бумажных изделий, полиграфия; производство кокса, химических веществ, лекарственных средств, резиновых и пластмассовых изделий, неметаллической минеральной продукции; металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, компьютеров, электронных и оптических изделий, электрического оборудования, машин и оборудования, автотранспортных средств и прицепов, прочих транспортных средств, мебели и прочих готовых изделий. Недостаток методики заключается в отсутствии учета межрегиональной торговли.

Для расчетов коэффициента доли импорта по России информация агрегирована в соответствии с последними актуальными данными по экспорту и импорту, проведено сопоставление кодов ОКВЭД2 по отгрузке продукции и ТНВЭД по внешней торговле в периоде 2017–2023 гг.

Научная новизна исследования заключается в апробации методики выявления тенденции импортозамещения на основе данных Северо-Западного макрорегиона. Выделены виды экономической деятельности, для которых реализация политики импортозамещения была наиболее и наименее эффективной. Результаты исследова-

ния представляют интерес для научного сообщества, изучающего региональную и отраслевую специфику развития страны, а также для органов исполнительной власти с целью внесения корректив в промышленную политику и разработки мер поддержки предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ограниченность внешнеторговых данных в региональном разрезе не позволяет оценить современные тенденции импортозамещения. Однако можно получить представление о ходе реализации политики импортозамещения на основе российских данных. В периоде с 2017 по 2023 г., по данным Росстата и Федеральной таможенной службы (ФТС), практически во всех товарных группах выявлены положительные тенденции снижения доли импорта во внутреннем потреблении (табл. 1).

Только в группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья отмечен небольшой рост показателя. Увеличение коэффициента может быть связано с тем, что импортозамещение племенного сырья для выращивания скота и птицы, семян и фруктов невозможно реализовать на коротком промежутке времени. Минеральные продукты преимущественно добывались в объеме, превышающем внутреннее потребление, и экспортировались из страны; в 2023 г. ситуация не изменилась.

Отметим, что в группах машин и оборудования, текстиля, кожевенного сырья и продукции химической промышленности доля импорта была в 2017 г. и оставалась в 2023 г. существенной. Наилучшие показатели снижения коэффициента в рассматриваемый промежуток времени выявлены в кожевенной отрасли.

На Северо-Западе России, как и во всех макрорегионах страны, проводится работа, направленная на избавление от импортной зависимости,

в первую очередь от «недружественных» стран. В макрорегионе создаются новые отечественные разработки, заменяющие иностранные аналоги и находящие применение на российских предприятиях³, но существуют и проблемы, не позволяющие добиться результатов⁴.

Исследование позволяет на основе официальных данных выявить наличие или отсутствие процессов импортозамещения в агрегированных подотраслях обрабатывающей промышленности и оценить эффективность мер поддержки, разработанных в целях реализации политики импортозамещения. Для этого рассмотрим изменение доли импорта для продукции каждой подотрасли обрабатывающих производств с 2017 по 2021 г. (табл. 2).

По изменению коэффициента доли импорта в 2021 г. можно отметить, что наиболее существенный рост показателя отмечен в производстве прочих транспортных средств и оборудования (+5,08). Это свидетельствует о том, что для данного вида экономической деятельности меры поддержки в целях реализации политики импортозамещения создавали сильный стимулирующий эффект. Самый большой спад показателя выявлен в производстве прочей неметаллической минеральной продукции (–1,29) – для данного вида деятельности меры поддержки оказались неэффективными и привели к противоположному результату.

Стоит заострить внимание на критическом уровне доли импорта в отдельных отраслях, который требует дополнительной поддержки от вла-

³ Как решают проблему импортозамещения на предприятиях СЗФО // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/11/08/reg-szfo/kak-reshaiut-problemu-importozameshcheniia-na-predpriatiiah-szfo.html>

⁴ «Импортозамещение – это не по любви, а по регуляторике» // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7462509>

Таблица 1. Динамика коэффициента доли импорта во внутреннем потреблении в России (2017–2023 гг.)

Наименование товарной отрасли*	2017	2023	Изменение
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	0,28	0,30	0,02
Минеральные продукты	0,00	0,00	0,00
Продукция химической промышленности, каучук	0,51	0,42	–0,09
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,61	0,49	–0,12
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,22	0,14	–0,08
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,76	0,72	–0,03
Металлы и изделия из них	0,19	0,13	–0,05
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	0,57	0,54	–0,02

* В соответствии с товарной структурой импорта по данным ФТС.

Источники: расчеты автора по данным Росстата и ФТС.

Таблица 2. Динамика коэффициента доли импорта во внутреннем потреблении в СЗФО (2017–2021 гг.)

Вид экономической деятельности	2017	2021	Изменение
Производство пищевых продуктов	0,47	0,56	+0,09
Производство напитков	0,18	0,21	+0,03
Производство табачных изделий	0,24	0,21	–0,03
Производство текстильных изделий	0,77	0,69	–0,08
Производство одежды	0,77	1,06	+0,29
Производство кожи и изделий из кожи	0,80	1,54	+0,74
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,60	0,00	–0,60
Производство бумаги и бумажных изделий	0,16	0,00	–0,16
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,10	0,00	–0,10
Производство кокса и нефтепродуктов	0,06	0,00	–0,06
Производство химических веществ и химических продуктов	0,45	0,00	–0,45
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	0,22	1,81	+1,59
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,67	1,37	+0,7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,29	0,00	–1,29
Производство металлургическое	0,35	0,00	–0,35
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,14	1,10	+0,96
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,29	1,16	+0,87
Производство электрического оборудования	0,68	1,15	+0,47
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,75	1,13	+0,38
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,34	1,16	+0,82
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,23	5,31	+5,08
Производство мебели	0,49	1,30	+0,81
Производство прочих готовых изделий	0,48	1,22	+0,74

И с т о ч н и к: расчеты автора.

стей для стабильной работы предприятий и экономики в целом. Так, все отрасли, коэффициент доли импорта во внутреннем потреблении для которых превышает 0,5, нуждаются в дополнительном внимании. Для таких отраслей рекомендуется дополнительное исследование возможностей переориентации импорта на дружественные страны, если будет выявлено отсутствие отечественных аналогов на внутреннем рынке или создание их производства в краткосрочном периоде затруднено. В современных условиях, когда внешнее давление на страну сопровождается геополитической напряженности, в критически важных для стратегического развития страны направлениях производства требуется мониторинг ситуации на постоянной основе до снижения уровня неопределенности в экономике. Большая доля импорта для отраслей, имеющих критически важное значение для экономики Северо-Запада страны напрямую влияет на дальнейшую траекторию его развития. К отраслям, имеющим наибольшее значение коэффици-

ента, согласно расчетам, относятся: производство прочих транспортных средств и оборудования (Кди = 5,31 в 2021 г.), производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии (1,81), производство кожи и изделий из кожи (1,54).

Рассмотрим динамику ежегодного изменения доли импорта во внутреннем потреблении для разных товарных групп с 2017 по 2021 г. (см. рисунок). Стоит отметить, что при расчете были отмечены аномальные приросты коэффициента доли импорта в 2021 г. в некоторых отраслях. Это можно объяснить введением новых санкционных ограничений для отраслей, что способствовало ускоренному накоплению запасов на складах. В некоторых видах экономической деятельности объемы импорта изменяются неравномерно из-за нерегулярных закупок дорогостоящего оборудования.

Резкое снижение доли импорта во внутреннем потреблении можно объяснить ужесточением санкционного давления: при наложении санкций

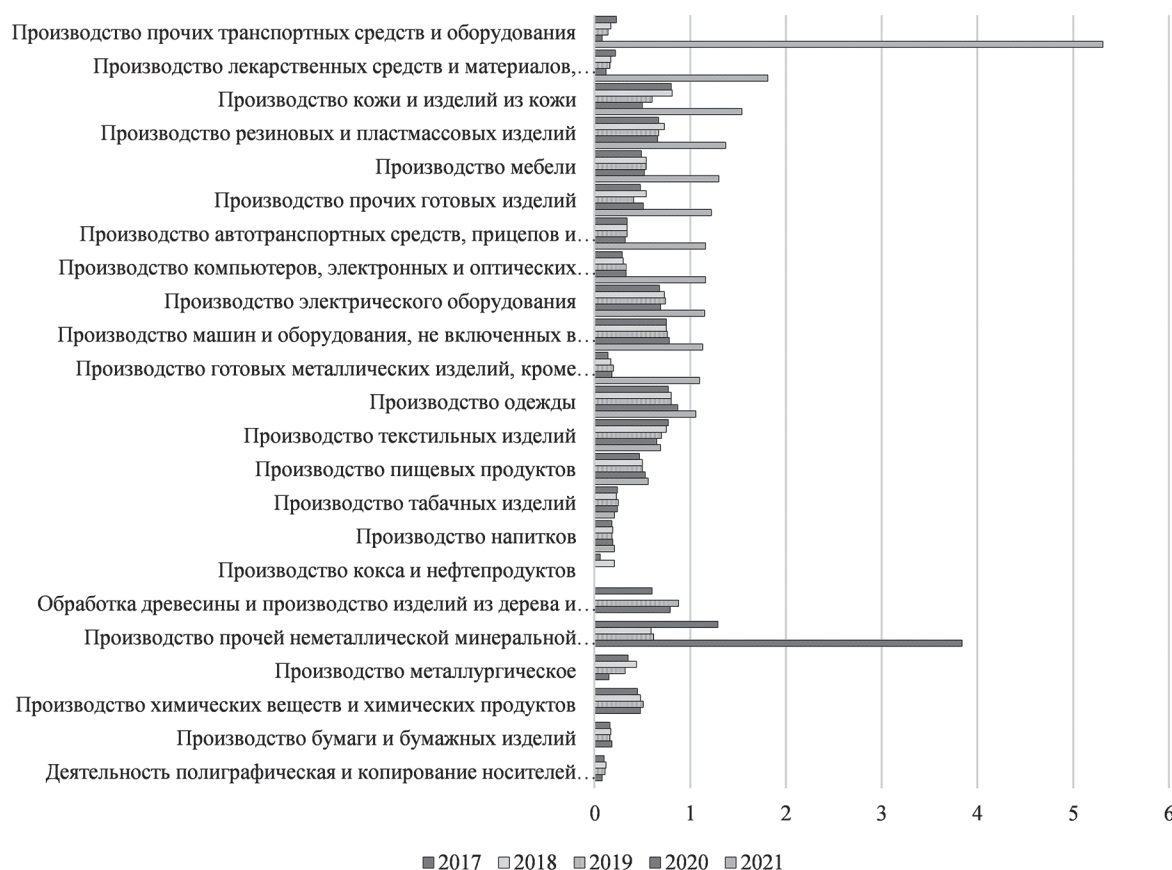

Рис. 1. Доля импорта в производстве товарных групп в СЗФО (2017–2021 г.)

Источники: расчеты автора по данным Росстата и СЗТУ.

на определенный вид товаров его импорт стремительно снижается, вплоть до прекращения. В то же время увеличение объема импортных потоков в других подотраслях обрабатывающей промышленности можно объяснить стремлением руководителей предприятий заполнить склады импортной продукцией, пока она не попала под санкции.

Отметим также, что выявленные тенденции до 2021 г. не прекращают влиять и в настоящее время, усиливаясь и обостряясь с расширением санкционных пакетов и продолжая свое инерционное влияние на экономику макрорегиона. В условиях ограничения данных о внешней торговле на региональном уровне сложно достоверно указать на продолжение негативных или позитивных тенденций и эффективности реализации политики импортозамещения. Косвенные свидетельства о ситуации в стране и внимание властей к определенным видам обрабатывающих производств позволяют выделить яркие свидетельства удачных практик замещения импортных товаров, но продолжение практики параллельного импорта и переориентация на импорт из дружественных стран, сложность импортозамещения высокотехнологичных товаров на кратком промежутке времени можно охарактери-

зовать как неравномерное импортозамещение и закрытие основных потребностей.

За исключением 2021 г. основная часть товарных групп имеет стабильные показатели доли импорта во внутреннем потреблении. Неравномерный характер изменений можно отметить для обработки древесины и производства изделий из дерева и пробки; производства прочей неметаллической минеральной продукции. Ярких примеров высоких темпов ежегодного наращивания или уменьшения доли импорта в подотраслях обрабатывающей промышленности за рассматриваемые пять лет не обнаружено. В ряде отраслей можно отметить постепенное увеличение доли импорта (производство пищевых продуктов, одежды) или ее снижение (производство текстильных изделий, металлургическое).

Для каждой отрасли существуют специфические ограничения, которые, накладываясь на санкционные, оставляют мало ресурсов для их нивелирования. Но есть и общие барьеры, продолжающие отрицательно влиять на развитие обрабатывающих производств, в том числе: ужесточение государственного регулирования, конкуренция с более развитыми иностранными корпорациями, маленький

внутренний рынок и т.д. Остановившись на ограничениях импортозамещения, можно отметить, что каждое имеет свои негативные последствия. Так, среди характерных для всех обрабатывающих производств барьеров отметим высокую конкуренцию со стороны международных компаний, что мешает местным производителям конкурировать с ними из-за масштаба, узнаваемости брендов и развитой дистрибуции.

Жесткое регулирование некоторых товаров, включая высокие акцизы, запрет на рекламу и ограничения на продажу (табак, алкоголь), высокие требования к качеству и безопасности (пищевые продукты, одежда) снижают рентабельность производства, что делает отрасль менее привлекательной для новых игроков. Говоря о производстве табака, уточним, что тенденция к снижению потребления табачных изделий появилась в России из-за антитабачной политики, роста цен и изменения потребительских предпочтений. Влияют также отсутствие подходящих климатических условий для выращивания растений и животных для получения необходимого сырья (фруктов, табака, хлопка, лекарственных растений, синтетического каучука, древесины высокого качества), что делает регион зависимым от импортного сырья, а высокие затраты на закупку и транспортировку сырья снижают конкурентоспособность местных производителей.

Отсутствие инвестиций в модернизацию приводит к низкому качеству продукции и неспособности конкурировать с международными брендами. Крупные сети розничной торговли предпочитают работать с известными производителями, что затрудняет доступ местных предприятий к рынку. Из-за ограниченного доступа к рынкам продаж они вынуждены ориентироваться на небольшие торговые точки, что ограничивает их объемы продаж. Ряд производств не может получить поддержку (табачные производства), поскольку государственная политика в основном направлена на сокращение потребления табачных изделий. Также государству выгоднее поддерживать крупные предприятия, что сказывается на микропредприятиях, малых и среднего размера участниках рынка.

Актуальными являются экологические и социальные ограничения. Производство продукции, негативно влияющей на здоровье населения (табак) или природу (пластиковая упаковка, химические красители, химические вещества для обработки кожи), применение в процессе производства токсических веществ, а его высокое энергопотребление вызывают сопротивление со стороны общественности и экологических организаций, что затрудняет развитие отрасли.

Конкуренция с альтернативными продуктами (электронные сигареты, системы нагрева таба-

ка, функциональные напитки и продукты, напитки на растительной основе, органические продукты, синтетические ткани, искусственная кожа, биологически активные добавки, биоразлагаемые и композитные материалы) снижает спрос на традиционные изделия, а местные производители не всегда имеют возможность быстро адаптироваться к изменениям на рынке.

Недостаток квалифицированных кадров сам по себе является ограничителем, но отсутствие узких специалистов способно привести к торможению процессов внедрения новых технологий и повышения качества продукции. Недостаток маркетинговой поддержки для продвижения своей продукции на рынке затрудняет создание узнаваемых брендов и привлечение потребителей.

Высокотехнологичные обрабатывающие производства сталкиваются также с высокой зависимостью от импортных компонентов (микросхемы, процессоры, дисплеи, микросхемы, трансформаторы, реле, двигатели, гидравлические системы и т.д.), которые в основном производятся за рубежом. Даже при сборке продукции в России ключевые компоненты импортируются, что делает процесс импортозамещения неполным.

Создание современных производственных мощностей для выпуска электроники требует огромных инвестиций в оборудование, технологии и НИОКР. Их недостаток приводит к низкому качеству продукции и неспособности конкурировать с международными брендами.

В России отсутствует собственная технологическая база, что приводит к отставанию в разработке и производстве передовых технологий (микроэлектроника, полупроводники и оптические компоненты). Это делает страну зависимой от иностранных технологий и ограничивает возможности для импортозамещения. Отсутствие государственной поддержки на должном уровне для данных видов производств является существенным барьером, что делает отрасль непривлекательной для частных инвестиций. Хотя государство декларирует поддержку высокотехнологичных отраслей, реальные меры (финансирование, льготы, субсидии) часто оказываются недостаточными или неэффективными.

Низкий спрос на отечественную продукцию ограничивает рынок продаж для местных производителей. Потребители часто предпочитают иностранные бренды из-за их более высокого качества и узнаваемости. Российская электроника неконкурентоспособна на мировом рынке из-за низкого качества и отсутствия узнаваемости брендов, что ограничивает экспортный потенциал и делает отрасль зависимой от внутреннего рынка.

Санкции со стороны западных стран ограничивают доступ к передовым технологиям, оборудованию и компонентам, что затрудняет развитие отрасли и делает импортозамещение еще более сложным.

В России слабо развита научно-исследовательская база в области микроэлектроники и оптических технологий, электротехники и энергетики. Недостаток инноваций и НИОКР приводит к ограничению возможностей для создания конкурентоспособной продукции. Слабость собственной технологической базы делает страну зависимой от иностранных технологий и ограничивает возможности для импортозамещения. Россия отстает в разработке и производстве таких передовых технологий, как интеллектуальные системы управления, энергоэффективные решения и компоненты для «умных» сетей.

Таким образом нужно отметить, что импортозамещение в обрабатывающей промышленности в Северо-Западном федеральном округе не растет из-за сочетания факторов, включая высокую конкуренцию со стороны международных брендов, недостаток инвестиций, ограниченный доступ к сырьевой базе и отсутствие поддержки со стороны государства. Для стимулирования импортозамещения в обрабатывающей промышленности необходимы меры, направленные на снижение налоговой нагрузки, поддержку местных производителей, развитие сырьевой базы и маркетинговую поддержку. В высокотехнологичных отраслях выявлены высокая зависимость от импортных компонентов, недостаток инвестиций, отсутствие собственной технологической базы и квалифицированных кадров. Для их стимулирования необходимы меры, направленные на создание полного производственного цикла, поддержку НИОКР, подготовку кадров и привлечение инвестиций. Барьеры, негативно влияющие на развитие обрабатывающих производств – не новые и действуют уже на протяжении длительного времени. Их существование является признаком неэффективности принимаемых мер и индикатором потребности в новых решениях и системности проблем. В условиях геополитических проблем, усиления санкций и общей неопределенности их действие усиливает-

ся и приводит к увеличению потерь из-за неэффективной работы предприятий.

В условиях жесткой конкуренции, изменения потребительских предпочтений и санкций перспективы импортозамещения в этих отраслях остаются ограниченными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование позволило выявить тренды импортозамещения в отраслях обрабатывающей промышленности Северо-Запада России на промежутке 2017–2021 гг. Выделены отрасли с небольшим снижением (производство текстильных изделий, металлургическое) и наращиванием (производство пищевых продуктов, одежды) доли импорта во внутреннем потреблении. Эти отрасли отличаются более и менее эффективной реализацией политики импортозамещения в макрорегионе. Отмечено аномальное увеличение или снижение доли импорта в 2021 г. для некоторых отраслей, свидетельствующие об ужесточении санкционного давления. Выявлены общие и специфические барьеры и ограничения для развития обрабатывающих производств, которые продолжают свое инерционное негативное действие и должны быть учтены при проработке и корректировке мер поддержки отрасли.

В завершение отметим, что для Северо-Западного федерального округа задача импортозамещения остается актуальной практически для всех категорий товаров, но особенно важна в высокотехнологичных отраслях (машиностроение, электроника, фармацевтика) и сельском хозяйстве. Реализация этой задачи требует инвестиций в модернизацию производств, развития научно-исследовательской базы, поддержки малого и среднего бизнеса, создания благоприятной институциональной среды.

Успешное импортозамещение в Северо-Западном федеральном округе будет способствовать не только экономической безопасности региона, но и его интеграции в общероссийскую стратегию технологического и промышленного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. (2015). Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. № 3. С. 160–172. DOI: 10.17059/2015-3-14
- Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П. (2015). Импортозамещение как инструмент активизации социально-

экономического развития территорий // Проблемы развития территорий. № 3 (77). С. 7–25.

- Ельшин Л.А., Савушкин М.В., Мингулов А.М. (2024). Исследование особенностей импортозависимости регионов и разработка концепции политики импортозамещения // Modern Economy Success. № 1. С. 122–135.

- Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. (2017). Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. № 4. С. 24–41.
- Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. (2015). Стратегические основы реализации потенциала импортозамещения на примере железнодорожного машиностроения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 3 (39). С. 85–99. DOI:10.15838/esc/2015.3.39.7
- Литвинова А.В., Талалаева Н.С., Парфенова М.В. (2019). Развитие методических подходов к оценке результативности импортозамещения в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 4. С. 67–85. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.5
- Мирославская М.В. (2021). Факторы реализации региональной политики импортозамещения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 1 (64). С. 102–109.
- Михайлов О.С. (2023). Реализация конкурентных преимуществ региона на основе политики импортозамещения // Управление устойчивым развитием. № 2 (45). С. 23–29.
- Митяков С.Н., Митякова О.И., Усачева Ю.В. (2013). Методика оценки импортозамещения продукции различных отраслей промышленности // Экономика в промышленности. № 4. С. 19–23.
- Монсеев А.К. (2016). «Импортозамещение» денежно-кредитной политики // Проблемы прогнозирования. № 3 (156). С. 3–11.
- Попова О.И. (2008). Импортозамещение как условие развития машиностроительного комплекса региона // Проблемы развития территории. № 4 (44). С. 39–43.
- Потенко Т.А., Жуплей И.В., Шмидт Ю.И. (2020). О Потенциале импортозамещения продукции сельского хозяйства на Дальнем Востоке России и аграрной политике региона // Экономика и предпринимательство. № 6 (119). С. 352–356. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.073
- Продченко И.А. (2021). Импортозамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. № 3. С. 47–61. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-47-61>
- Яковлева Е.А., Козловская Э.А. (2016). Импортозамещение как форма эффективной экономической политики правительства России // Финансы: теория и практика. № 20 (2). С. 62–68. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-2-62-68>
- Якушев Н.О., Устинова К.А., Кочнев А.А. (2024). Импортозамещение как фактор развития отечественных цифровых технологий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 82–101. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.5
- Amirova E., Kuznetsov M., Khakimova E. et al. (2020). Integrated development of digital agribusiness platform to support import substitution of food products. BIO Web of Conferences. EDP Sciences, no. 27. pp. 00055.
- Fastovich G.G., Kapsargina S.A. (2020). Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing, no. 421 (3), pp. 032035. DOI 10.1088/1755-1315/421/3/032035
- Fedorova E.A., Airapetyan D.D., Musienko S.O. et al. (2018). Influence of Import Substitution Policy on the Industrial Production Level in Russia: Sector-Specific Issues. Studies on Russian Economic Development, no. 29, iss. 2. pp. 167–173. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700718020041>
- Jackson E.A., Jabbie M.N. (2021). Import Substitution Industrialization (ISI): An approach to global economic sustainability. Industry, Innovation and Infrastructure. Cham.: Springer International Publishing, pp. 506–518.
- Konkina V.S., Martynushkin A.B. (2020). Analysis of import substitution processes in the milk and dairy products market using cluster analysis. International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies, vol. 11, no. 10, pp. 11A10L.
- Lupak R., Boiko R., Kunytska-Iliash M. et al. (2021). State management of import dependency and state's economic security ensuring: New analysis to evaluating and strategizing. Accounting, vol. 7, no. 4, pp. 855–864.

REFERENCES

- Animitsa E.G., Animitsa P.E., Glumov A.A. (2015). Import substitution in the industrial production of the region: conceptual, theoretical and applied aspects. *Economy of the Region*, no. 3, pp. 160–172 (in Russ.) DOI: 10.17059/2015-3-14
- Gulin K.A., Mazilov E.A., Ermolov A.P. (2015). Import substitution as a tool for enhancing socio-economic development of territories. *Problems of Territorial Development*, no. 3 (77), pp. 7–25 (in Russ.)
- Yelshin L.A., Savushkin M.V., Mingulov A.M. (2024). Investigation of the peculiarities of import dependence of regions and development of the concept of import substitution policy. *Modern Economy Success*, no. 1, pp. 122–135 (in Russ.)
- Ivanov O.B., Buchwald E.M. (2017). Problems of import substitution in the development strategies of Russian regions. *STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice*, no. 4, pp. 24–41 (in Russ.)
- Lavrikova Yu.G., Averina L.M. (2015). Strategic foundations for realizing the potential of import substitution using the example of railway engineering. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 3 (39), pp. 85–99 (in Russ.) DOI:10.15838/esc/2015.3.39.7
- Litvinova A.V., Talalaeva N.S., Parfenova M.V. (2019). Development of methodological approaches to assessing the effectiveness of import substitution in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 12, no. 4, pp. 67–85 (in Russ.) DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.5
- Miroslavskaya M.V. (2021). Factors in the implementation of the regional import substitution policy. *The Economy of*

- the North-West: Problems and Prospects of Development*, no. 1 (64), pp. 102–109 (in Russ.)
- Mikhailov O.S. (2023). Implementation of the region's competitive advantages based on import substitution policy. *Sustainable Development Management*, no. 2 (45), pp. 23–29 (in Russ.)
- Mityakov S.N., Mityakova O.I., Usacheva Yu.V. (2013). Methodology for assessing import substitution of products from various industries. *Economics in Industry*, no. 4, pp. 19–23 (in Russ.)
- Moiseev A.K. (2016). "Import substitution" of monetary policy. *Problems of Forecasting*, no. 3 (156), pp. 3–11 (In Russ.)
- Popova O.I. (2008). Import substitution as a condition for the development of the machine-building complex of the region. *Problems of Territorial Development*, no. 4 (44), pp. 39–43 (in Russ.)
- Potenko T.A., Zhupley I.V., Schmidt Yu.I. (2020). On the potential of import substitution of agricultural products in the Russian Far East and the agrarian policy of the region. *Economics and Entrepreneurship*, no. 6 (119), pp. 352–356 (in Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.073
- Prodchenko I.A. (2021). Import substitution in the context of ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation. *Problems of Market Economy*, no. 3, pp. 47–61 (in Russ.) DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-47-61>
- Yakovleva E.A., Kozlovskaya E.A. (2016). Import substitution as a form of effective economic policy of the Russian government. *Finance: Theory and Practice*, no. 20(2), pp. 62–68 (in Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-2-62-68>
- Yakushev N.O., Ustinova K.A., Kochnev A.A. (2024). Import substitution as a factor in the development of domestic digital technologies. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 17, no. 3, pp. 82–101 (in Russ.) DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.5
- Amirova E., Kuznetsov M., Khakimova E. et al. (2020). Integrated development of digital agribusiness platform to support import substitution of food products. *BIO Web of Conferences. EDP Sciences*, no. 27, pp. 00055.
- Fastovich G.G., Kapsargina S.A. (2020). Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. *IOP Publishing*, no. 421 (3), pp. 032035. DOI 10.1088/1755-1315/421/3/032035
- Fedorova E.A., Airapetyan D.D., Musienko S.O. et al. (2018). Influence of Import Substitution Policy on the Industrial Production Level in Russia: Sector-Specific Issues. *Studies on Russian Economic Development*, no. 29, iss. 2, pp. 167–173. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700718020041>
- Jackson E.A., Jabbie M.N. (2021). Import Substitution Industrialization (ISI): An approach to global economic sustainability. Industry, Innovation and Infrastructure. Cham.: Springer International Publishing, pp. 506–518.
- Konkina V.S., Martynushkin A.B. (2020). Analysis of import substitution processes in the milk and dairy products market using cluster analysis. *International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies*, vol. 11, no. 10, pp. 11A10L.
- Lupak R., Boiko R., Kunytska-Iliash M. et al. (2021). State management of import dependency and state's economic security ensuring: New analysis to evaluating and strategizing. *Accounting*, vol. 7, no. 4, pp. 855–864.